

Мне кажется, трудно поверить, чтобы автор «Задонщины» мог допустить столь явную хронологическую непоследовательность в своем описании Куликовской битвы, непоследовательность, композиционно и логически совершенно недопустимую, так как течение боя, его переломный момент были хорошо известны современникам Софонии. Он, конечно, не мог сперва рассказать о том, что русские сыны «наехали... на сильную рать татарскую» и в результате жестокого боя «Русь великая одолеша Мамаю», рассказать даже, как далеко (к Риму, Кафе, Царюграду и др.) «шибла слава» об этой победе, потом вернуться назад и перейти к подробному изображению первого, неудачного для русских этапа боя, когда русские войска были под угрозой поражения и «все восплакались [княгини и] боярыни и воеводины жены о избьенных», а затем снова говорить о победе русских и разгроме татар, явившемся результатом действий «засадного» полка. По какой-то нам неизвестной причине эпизод «Черна земля...» и т. д. в одном из списков очень рано попал не на свое место (следы этого есть уже в К-Б, где это место сильно сокращено) и так и остался во всех известных сейчас списках «Задонщины»; в самом же оригинале «Задонщины» и тех ее списках, которыми воспользовались 3-я редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и список Оболенского, рассмотренный эпизод, надо думать, находился не в первой, а во второй половине центральной части повести и относился к описанию окончательного разгрома татар.

Что же касается смущающего В. П. Адрианову-Перетц обстоятельства, что и в «Слове о полку Игореве» и в «Задонщине» отрывку «Черна земля...» предшествует сходное описание боя с врагами — и это будто бы доказывает, что автор «Задонщины» последовательно имитировал, использовал стилистику и образы «Слова» (иначе говоря, доказывает, что отрывок «Черна земля...» и в оригинале «Задонщины» стоял на этом же месте), — то, во-первых, Софония постоянно использует хорошо известный ему материал «Слова о полку Игореве» не в той последовательности, в какой он расположен в «Слове», а совершенно свободно, перенося его в другие места — по своему усмотрению;¹ а, во-вторых, мне кажется, перестановке, исправляющей смысл и последовательность событий в тексте «Задонщины», подлежит эпизод, начинающийся не словами «Черна земля...», а несколько раньше: «Ударишас[я] копия харалужныя о доспехи татарския, възгремели мечи булатныя о шеломы хиновския на поле Куликове, на речки Направде»,² т. е. сходное со «Словом о полку Игореве» описание боя с врагами должно быть перенесено в конец вместе с последующим отрывком «Черна земля...». При такой перестановке (мне она представляется вполне возможной) отпадает смущающее В. П. Адрианову-Перетц приведенное выше соображение.

* * *

*

Кроме рассмотренного отступления от текста первого варианта реконструированного авторского текста «Задонщины», второй вариант имеет еще значительное количество расхождений с ним — то более или менее существенных, то мелких. Расхождения эти, повидимому, являются результатом самокритического пересмотра проделанной раньше работы, так как в основе второго варианта реконструированного текста лежит тот же список И-1 и никакие новые материалы не привлечены. Рассмотрение не-

¹ Многочисленные примеры — в тех примечаниях и подстрочных параллелях к тексту «Задонщины» из «Слова», которые В. П. Адрианова-Перетц дает в своих публикациях текстов в V и VI томах «Трудов ОДРЛ».

² Труды ОДРЛ, V, стр. 201; VI, стр. 228.